

**СОПОСТОВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ
БИБЛЕЙСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ**

Шаталова А. Е.,

научный руководитель канд. филолог. наук Кругликова Е. А.

Сибирский федеральный университет

Для современной науки характерно активное развитие антропоцентрического направления, т.е. усиление роли «человеческого фактора», которое приводит к перемещению фокуса сосредоточения исследовательских усилий с проблем описания языковой структуры в область, центром которой становится человек, его внутренний мир, этические и эстетические идеалы, его взаимодействие с окружением. В этом плане тексты Священного Писания представляют собой большой интерес для лингвистов, поскольку центральной темой в Библии является человек, его место в мире, отношение к Богу и себе. Соответственно, описание образа человека в Библии вписывается в общую парадигму современного антропоцентрического знания [Яковенко, 2007. С. 79-92].

Знания и представления о человеке в Библии могут быть актуализированы посредством анализа языкового материала, используемого в Библии для номинации тех или иных аспектов духовной и физической жизни, свойств личности, описания его взаимоотношений с окружающим миром. «Язык Библии представляет огромный интерес для лингвистов в целом и германистов в частности, поскольку слова Библии – это не просто предметы для анализа, но они творят, действуют и через языковое воздействие пробуждают к жизни [Хегглунд, 1999. С. 8]. В каждом переводе Библии возникает языковой образ человека как некая совокупность языковых средств, используемых для его характеристики.

В данной статье мы предпримем попытку составить и сопоставить семантические портреты библейских персонажей – Иудифи и Руфи на основе книг Ветхого Завета. Будет составлен семантический портрет Иудифи – израильтянки, прославившейся спасением своего отечества благодаря героическому подвигу. *Книга Иудифи (The Book of Judith)* – одна из одиннадцати так называемых книг Ветхого Завета, которая замечательна не только по своему глубоко назидательному содержанию, но и по своей высокохудожественной форме содержания. Она относится к историческим книгам Библии.

Под семантическим портретом персонажа мы понимаем «структуру, составленную из мельчайших единиц метаязыка – сем или семантических признаков, – которые входят в разноуровневые номинации этого персонажа в данном тексте и которые упорядочены в этой структуре по тематическому признаку» [Первухина 2003. С. 6].

По определению «Лингвистического энциклопедического словаря», *номинация* – это «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [ЛЭС, 1990. С. 336].

Для описания семантического портрета Иудифи мы обратились к номинациям, которые формируют образ библейской героини в переводе книги на английский язык *The Revised Standard Version (Apocrypha) (1957)*.

Имя *Judith* является женской формой мужского имени *Judah*. С древнееврейского языка оно переводится как «прославленная», или «иудейка».

В ходе исследования были выявлены следующие имена нарицательные и словосочетания, описывающие образ героини и составляющие ее семантический портрет: *widow, the daughter of Mereri, relict, daughter of Hewbrews, beauty, wisdom, chastity, virtue, exceedingly beautiful, lovely, incomparably lovely, greatly renowned, famous and respected, renowned*, в которых представлены как семы родовой и семейной принадлежности, так и семы, описывающие личностные характеристики героини. *And the Lord also gave her more beauty: because all this dressing up did not proceed from sensuality, lent from virtue: and therefore the Lord increased her beauty, so that she appeared to all men's eyes incomparably lovely. And chastity was joined to her virtue, ...*

Проанализировав все номинации, составляющие описания героини, мы обнаружили, что наиболее часто в Книги Иудифи использованы синтаксические номинации, представленные предикативными номинациями, предложениями и сверхфразовыми единствами. Предикат выражает одну из характерных особенностей субъекта, глагол в этом предикате содержит важную для нас информацию, которую можно представить семантически. В номинациях предложением название (субъект) как первый момент понятого содержания действительности получает добавочное определение, т.е. более высокую степень определения (предикат), не только через «имя», но и через характеристику и оценку, выраженную в предикативной связи. Предложение отличается от словосочетания тем, что в нём есть предикативная связь. «Предикативность характеризует отнесённость содержания предложения к действительности, т.е. является такой категорией, благодаря которой то или иное высказывание воспринимается как сообщение о действительности» [Панфилов, 1971. С. 169]. Предикация говорит о положении действия на временной оси и, сочетая в себе категорию модальности, об отношении говорящего к действительности. Номинации предложением и сверхфразовым единством выполняют особую роль для составления семантического портрета. Сверхфразовые единства могут номинировать ситуации, в которых участвует портретируемый. В этих ситуациях выявляются некоторые черты его характера, что также важно для составления семантического портрета [Первухина, 2003]: *And she wore haircloth upon her loins, and fasted all the days of her life, except the sabbaths, and new moons, and the feasts of the house of Israel.*

В Книге Иудифи можно встретить предикативные номинации, которые соотносятся с действиями ритуального характера (семы, соотнесенные с религиозной принадлежностью): *went to her oratory, put on her haircloth, laid ashes on her head, fell down prostrate before the Lord, prayed the Lord the God of Israel, remained pure in her lent, she fasted, remained pure in her lent feared the Lord, dread to offend Him.*

Зачастую состояние героини напрямую передается посредством того вида одежды, который она носит. В зависимости от ситуации Иудифь надевает либо повседневную одежду вдовы (траурную), либо нарядную одежду для радостных событий: *put off the garments of her widowhood, and put on the garments of joy, to give the joy to the children of Israel; clothed herself with the garments of her gladness; put away the garments of her widowhood.*

Текст также изобилует номинациями, которые дают представление об образе библейской женщины через призму видения окружающих её людей или через восприятие Олоферна: *astonished, she appeared to all men's eyes incomparably lovely; their eyes were amazed for they wondered exceedingly at her beauty; Holofernes was caught by his eyes; and the heart of Holofernes was smitten, for he was beaming*

with the desire for her; her beauty made his soul her captive; all the people mourned for 7 days

В эпизоде расправы над Олоферном использованы предикатные номинации, представленные глаголами одномоментного действия: *loosed his sword, she struck twice upon his neck, and cut off his head, and took off his canopy from the pillars, and rolled away his headless body; with a sword she cut off his head*

Описание жизни Иудифи завершается следующим сверхфразовым единством (4 предикативных номинации): *abode in her husband's house a 105 years, and made her handmaid free, and she died, and was buried with her husband in Bethulia.*

Таким образом, в *Книге Иудифи* встречаются разнообразные номинации героини, которые последовательно формируют её образ в представлении читателя. Явная полиномия позволяет наиболее полно описать многогранность её личности, а также продемонстрировать её отношения с Богом и то, какое впечатление она оказывала на окружающих. Каждая из номинаций – это отдельный штрих семантического портрета.

В целях конструирования семантического портрета Руфи мы будем обращаться к анализу номинаций, представленных в переводе *The Book of Ruth* на английский язык *King James Version*.

Что касается исторического и этимологического значения имени героини, то выделяют следующие оттенки значения имени Ruth в иврите: “ lady-friend” или “lady-companion”. А также это имя соотносят с однокоренным глаголом, значение которого “pasture”, “tend”, или “graze”.

В ходе семантического анализа были выявлены следующие группы номинаций: *Предикативные номинации; Номинации происхождения; Словные номинации с родовыми семантиками; Самоназвания, а также Квалификативные личностные характеристики.*

Наиболее обширной группой номинаций является группа действий. В данном случае номинации выражены преимущественно предикатами, предложениями, а также сверхфразовыми единствами. К данной группе причислены следующие 15 номинаций: *Ruth clave unto her (Naomi); And she went, and came, and gleaned in the field after the reapers; fell on her face, and bowed herself to the ground, and said unto him; gleaned in the field until even; And she took it up(an ephah of barley), and went into the city(2 paza); So she kept fast by the maidens of Boaz to glean unto the end of barley harvest and of wheat harvest; shewed more kindness; and dwelt with her mother in law; she went down unto the floor, and did according to all that her mother in law bade her; the LORD gave her conception; and she bare a son.*

Номинации происхождения выражены посредством словосочетаниями (2): *Moabitish damsel; Ruth the Moabitess.* Важно отметить, что последняя номинация является наиболее частотной и использована в тексте 5 раз. Таким образом, мы понимаем, что чаще всего Руфь представлена читателю через принадлежность к её роду, как «Руфь моавитянка».

Номинации родовой принадлежности чрезвычайно важны для составления семантического портрета женщины, поскольку именно они идентифицируют её родственные связи. Поскольку женщина реализует большую часть своего жизненного потенциала именно через семейные отношения, её определение по мужу будет являться одним из ключевых. В данном случае о Руфи говорят как о «жене умершего» - «жене Махлона», а позже, с развитием сюжета, - как о супруге Боаза (Вооза).

Также в тексте присутствует 1 самоназвание Руфи. При обращении к Боазу Руфь представляла себя следующим образом: *I am Ruth thine handmaid*. Выражая покорность и смирение, Руфь ни в коем случае не возвышает себя над будущим супругом, а наоборот, осознает себя в положении служанки Боаза.

Кваликативные личностные характеристики отсылают нас к качествам характера Руфи, которые отмечены не повествователем, а другими персонажами: *a virtuous woman*, - в данном случае Боазом. Описывая Руфь, Боаз (Booz) прославляет её праведность и целомудрие, так как качества характера ветхозаветной женщины – её главные добродетели.

В ходе исследования нами было выявлено, что семантические портреты Иудифи и Руфи различны как в количественном, так и в качественном отношениях. Если взять во внимание количественный аспект, то важно отметить тот факт, что по количеству номинаций семантический портрет Иудифи превосходит семантический портрет Руфи. Для сравнения, в семантический портрет Иудифи входят в общей сложности 66 номинативных единиц, в то время как семантический портрет Руфи сконструирован 25 видами номинаций.

По семантическим и синтаксическим характеристикам группы номинаций библейских персонажей совпадают. Наиболее частотными по употреблению являются предикативные номинации действий. Словосочетания-самоназвания в обоих случаях указывают на смиренность персонажей, - как в портрете Руфи (*I am Ruth thine handmaid*), так и в портрете Иудифи (*poor wretch*). Также совпадают словные номинации с родовыми семами и семами происхождения. В них преобладают семы *widow, daughter, wife*.

Ключевое различие между семантическим портретом Иудифи и семантическим портретом Руфи заключается в том, что в портрете Руфи отсутствуют описательные номинации, которыми богат портрет Иудифи. Также необходимо отметить, что семантический портрет Руфи не включает в себя никаких описаний внешности героини, - образ моделируется исключительно посредством описаний действий и характера. В случае Иудифи, напротив, были представлены номинации, описывающие её внешний вид, предметы одежды (*incomparably lovely, rings, earlets*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Book of Judith. The Revised Standard Version of the Bible [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://quod.lib.umich.edu/r/rsv/browse.html>
2. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления / В.З. Панфилов. М., 1971.
3. Первухина С.В. Семантический портрет Иисуса Христа в переводе Библии *New International Version*: Дисс. ... канд. филол. наук / С.В. Первухина. Волгоград, 2003.
4. Хегглунд, Б. Модели веры: руководство по догматике / Б. Хегглунд. СПб., 1999. С. 8.
5. Яковенко, Е.Б. Библейский человек глазами лингвиста / Е.Б. Яковенко // Человек. М., 2007. №1. С. 79-92.
6. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 709 с.
7. The Book of Ruth, Holy Bible, Old Testament, King James Version, Book 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.readbookonline.net/read/16634/42831/>